

ПРОБЛЕМЫ ПРАВООПОРЯДКА: ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Научная статья

С. 176–180

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

УДК 343.13

DOI: 10.47475/2311-696X-2024-43-4-176-180

ПРИНЦИП НЕОТВРАТИМОСТИ НАКАЗАНИЯ В ЭПОХУ
ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРАВОСУДИЯ

Мария Дмитриевна Алешина

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия
aleshina29@list.ru

Аннотация. Рассматривается общий идеологический контекст осмысления и решения важнейшей проблемы современности — проблемы цифровизации правосудия. Научно-практические дискуссии, посвященные проблемам цифровизации правосудия, показывают, что необходимая лояльная идеологическая база создана, однако на сегодняшний день существует лишь поверхностное понимание феномена цифровизации. Обязательство государства по обеспечению социальной справедливости в сфере борьбы с преступностью в современных условиях может быть выполнено только с помощью цифровых технологий. В статье обосновывается, что внедрение цифровых технологий в уголовный процесс является актуальной практической и теоретической задачей. Автор отмечает, что цифровизация уголовного судопроизводства, как самой публичной отрасли права, неизбежна. При этом причиной широкой цифровизации уголовного процесса выступает заложенный в его основе главный принцип — принцип неотвратимости наказания. Принцип неотвратимости наказания должен быть четко выражен в нормативной формулировке назначения уголовного судопроизводства. В эпоху цифровизации правосудия этот принцип имеет все шансы на то, чтобы стать принципом без исключений. Цифровизация правосудия существенно приближает мир к осуществлению мечты о первом в мировой истории уголовном процессе, которые не декларирует, а реально обеспечивает неотвратимость наказания.

Ключевые слова: цифровизация правосудия, принцип неотвратимости наказания, телеологические амбиции, технология уголовного процесса, принципы уголовного процесса

Для цитирования: Алешина М. Д. Принцип неотвратимости наказания в эпоху цифровизации правосудия // Правопорядок история, теория, практика. 2024. № 4 (43). С. 176–180. DOI: 10.47475/2311-696X-2024-43-4-176-180

Research article

THE PRINCIPLE OF INEVITABILITY OF PUNISHMENT IN THE AGE
OF DIGITALIZATION OF JUSTICE

Maria D. Alyoshina

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russia
aleshina29@list.ru

Abstract. The general ideological context of thinking about and solving the most important problem of our time — the problem of digitalization of justice — is considered. Scientific and practical discussions devoted to the problems of digitalization of justice show that the necessary loyal ideological base has been created, but to date there is only a superficial understanding of the phenomenon of digitalization. The obligation of the state to ensure social justice in the fight against crime in modern conditions can be fulfilled only with the help of digital technologies. The article substantiates that the introduction of digital technologies in the criminal process is an urgent practical and theoretical task. The author notes that the digitalization of criminal proceedings, as the most public branch of law, is inevitable. At the same time, the reason for the wide digitalization of criminal proceedings is the main principle laid in its basis — the principle of inevitability of punishment. The principle of inevitability of punishment should be clearly expressed in the normative formulation of the purpose of criminal proceedings. In the era of digitalization of justice, this principle has every chance of becoming a principle without exception. The digitalization of justice brings the world much closer to realizing the dream of the first criminal trial in the history of the world that does not declare but actually ensures the inevitability of punishment.

Keywords: digitalization of justice, the principle of inevitability of punishment, teleological ambitions, technology of criminal procedure, principles of criminal procedure

For citation: Aleshina MD. The principle of inevitability of punishment in the age of digitalization of justice. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2024;(4):176-180 (In Russ.) DOI: 10.47475/2311-696X-2024-43-4-176-180

Введение

Активное и настойчивое внедрение информационных технологий во все сферы жизни общества без всякого преувеличения позволяет назвать нашу современность эпохой цифровизации. Это давно уже не метафора, а объективная оценка происходящего. «Эпохальная» оценка исторических, географических и социальных перспектив цифровых технологий опирается на обоснованное и неоднократно эмпирически доказанное допущение, что время «цифры» пришло не просто надолго, оно пришло навсегда. Никакие, даже самые грандиозные опасения на сей счет не могут отменить этого положения [4, с. 21]. Слово «цифровизация» превратилось в универсальный маркер повседневного бытия, в обозначение его основной движущей силы. Этот недавний неологизм теперь можно встретить в любой сфере деятельности. Юридический мир не является исключением. Более того, юриспруденция активно стремится превратить цифровизацию в свой неотъемлемый жизненный лозунг, в свое «Слово и дело». Недавнее скептическое вопрошание: «В начале было слово! В конце будет цифра?» [5] теперь гораздо чаще звучит как утверждение. Эта гипотеза неуклонно превращается в теорию.

Описание исследования

Направлений продуктивного приложения цифровизации в сфере юриспруденции видится множество. Во-первых, цифровизация позиционируется в качестве ключевого вектора оптимизации юридической техники. Такой подход имеет право на существование, дальнейшее развитие и активное применение. Вторым серьезным направлением цифровизации можно назвать повышение эффективности правосудия за счет создания различных электронных платформ и сервисов, облегчающих доступ граждан к правосудию и сокращающих сроки судебных тяжб. Третье направление, крайне востребованное практическим судопроизводством, заключается в технологическом совершенствовании системы средств доказывания за счет внедрения в нее электронных доказательств. И это далеко не полный перечень прикладных возможностей цифровизации в сфере правосудия.

Мы осмысленно говорим именно об эпохе цифровизации. Само слово «эпоха» создает необходимый контекст для понимания многослойности сопутствующих цифровизации проблем и хорошо передает существенную трансформацию привычных и традиционных явлений и укладов, в том числе и тех, что составляют идеологическую и методологическую основу правосудия. Здесь таится немало подвохов и опасностей. Цифровизация правосудия — это не безопасное новшество, не безобидное «новообразование». В ауре очарования

цифровизацией [2, с. 229–231] очень важно понимать, каковым по своей природе и задумкам является этот эпохальный феномен — доброкачественным или злокачественным. Оценивать цифровизацию в сфере правосудия следует не только с технологических, но и с идеологических, этических, культурных и прочих позиций.

Важно осознавать, что цифровизация — это не только технология. Существенное влияние на цифровые тенденции в правосудии оказывает общий научный тренд экспансии цифровизации, который является предметом разноаспектного внимания и спора пытливых умов. Научные дискуссии вскрывают многие проблемы, в том числе и тот факт, что цифровизация является очень «туманным» объектом со скрытыми смыслами. Поэтому первым важным шагом к научному пониманию феномена внедрения цифровизации в правосудие должно быть признание того, что на сегодняшний день существует лишь поверхностное понимание феномена цифровизации.

Первое дискуссионное зерно заложено в самом определении понятия «цифровизация», точнее в его отсутствии. Единой и общепризнанной дефиниции понятия, адекватного феномену цифровизации, пока не найдено. Не установлено оно и конвенционально, причем даже на техническом уровне. Существует лишь некое общее, по большей части интуитивно-культурное клише, которое постоянно видоизменяется словесно, но не углубляется по существу. Тем не менее, активная работа в направлении синтетического технико-юридического понимания цифровизации правосудия уже ведется. Оценить эту работу в значительной мере позволяют те же информационные цифровые ресурсы, например, созданная группой энтузиастов информационно-дискуссионная площадка РИТВУС («Развитие информационных технологий в уголовном судопроизводстве»; руководитель профессор С. В. Зуев).

Вторая актуальная проблема упирается в почти философский вопрос о пропорциях пользы и вреда цифровизации правосудия. Технократы придерживаются радикальной, временами даже агрессивной точки зрения о необходимости не только поступательной, но и наступательной цифровизации привычного уклада жизни каждого человека «от мала до велика» [4]. Правосудие технократами тоже «приговорено» к неизбежной цифровизации. В самом идеализированном выражении их позиции, процедура должна уступить место алгоритму [3, с. 54–59]. Пока такие установки не более чем теория. Да даже не теория, а лишь мечта, которую на практике пока крайне сложно реализовать. Однако мы помним, что всякая мечта это пролог к технологии, которая тоже может привести к непредсказуемым

результатам. «Если мир наш станет миром алгоритмов, — пишет Н. С. Шатихина, — ему не нужен будет регулятор в виде продукта человеческого сознания, коим является нынешнее право. Новое общество заведет себе что-то новое, возможно, не право, а лево» [7, с. 173].

Научно-практические дискуссии, посвященные проблемам цифровизации правосудия, показывают, что необходимая лояльная идеологическая база создана. Правоохранители готовы встречать цифровизацию «хлебом и солью». Мнение практикующих судей сходятся в том, что цифровизация несет преимущественно полезные изменения и значительно облегчает доступ к правосудию, к примеру, в области подачи исковых заявлений и информирование о продвижении их рассмотрения. И для подобного мнения есть конкретные практические основания.

Бытующее в среде ученых мнение, что информатизация стала «четвертой силой» современного общества, вполне становится и мнением судейского сообщества. Цифровизация практически подтверждает свое могущество. Формула «сила» здесь используется как наиболее уместное обозначение. В онтологическом смысле можно констатировать, что цифровизация в самом широком смысле явление непреходящее. Повторим еще раз: мировые события и тенденции прямым текстом говорят о том, что современное общество не может исключить цифровизацию из жизни, не может даже ослабить ее напора. Цифровизация безвозвратно встроена в генетический код современного общества.

Однако это онтологическое утверждение не снимает с повестки дня аксиологическую проблему сосуществования доброй и злой сторон цифровизации. Следовательно, неизбежно встает вопрос: стоит ли бороться с технологиями, чтобы юриспруденция, как оппозиционный пласт, оставалась консервативной в части многих норм и правил или же следует принять правила игры, диктуемые эпохой цифровизации и оцифровать все то, что этому поддается?

Полагаем, что вопрос о добре и зле цифровизации не должен решаться категорично и исключительно с двух позиций — «да» или «нет». Не стоит забывать древнюю формулу, изреченную Теофрастом Парацельсом: «Все есть яд, ничто не лишено ядовитости, и все есть лекарство. Лишь только доза делает вещество ядом или лекарством». Думаем, что подход разумной пропорции приемлем для определения пользы или вреда цифровизации в сфере правосудия. С оглядкой на этот подход, мы причисляем себя к сторонникам цифровизации и поддерживаем движение юридической науки в направлении активного и наступательного развития цифровых технологий в целях более быстрого и комфортного решения задач правосудия.

Полагаем, что со временем точки зрения о гармонизации вреда и пользы цифровизации для правосудия придут к общему знаменателю, к золотой середине. Значительно раньше, на наш взгляд, это произойдет в отраслях права, по природе своей не особо подчиняющихся принципу публичности. Речь о том, что содержание

и структура права естественным образом претерпевают изменения на фоне общей динамики цифровизации, но пока это касается в большей мере отраслей, объединяемых понятием частного права. Наиболее остро эта тема обсуждается в сферах регулирования гражданского права. Движение гражданского и арбитражного процесса в сторону активной цифровизации более динамично, нежели подвижки в других правовых отраслях. Движение это стимулируют не только теории, но и сама жизнь.

Однако цифровизация уголовного судопроизводства, как самой публичной отрасли права, также неизбежна. Перспективы дальнейшего развития уголовно-процессуального законодательства таковы, что цифровизация просто не может не проникнуть в эту отрасль права и не потеснить его отдельные устои. Законодатель пока не делает каких-либо решительных шагов в этом направлении, что усложняет решение задач уголовного правосудия. Но законодателю пристало быть осторожным и осмотрительным. Смелой должна быть теория. Отрадно отметить, что теоретические усилия в этом направлении становятся все активнее [1, с. 84–87; 6].

Цифровая трансформация уголовного судопроизводства в эпоху цифровизации неизбежна и в силу того, что сам запрос на передовые технологии изначально закодирован в сущности публичного уголовного судопроизводства и более конкретно в сущностной формуле его генерирующего принципа — принципа неотвратимости наказания. Именно неотвратимость наказания, как ключевая идея уголовного судопроизводства, диктует потребность в поиске самых прогрессивных инструментов установления истины по уголовному делу и защиты участников процесса от незаконного и необоснованного обвинения и осуждения. Информационные технологии, бесспорно, открывают перспективы для быстрого и полного раскрытия преступлений. Поэтому можно уверенно говорить о том, что принцип неотвратимости наказания неизбежно влечет активное внедрение цифровизации в сферу уголовного судопроизводства. Тем более, вызов этому принципу в настоящее время бросает именно криминальное использование цифровых технологий. Цифровизация правосудия это как раз тот единственный «клин», которым успешно можно вышибить «клин» киберпреступности.

Но для того, чтобы призвать принцип неотвратимости наказания в реальную поддержку цифровизации правосудия, сам он должен быть выражен в уголовно-процессуальном праве четко и внятно. И если не «оцифрован», то описан в самых конкретных словах. Необходимо вписать его в современный российский уголовно-процессуальный закон красной строкой, а не угадывать признаки его присутствия между строк законодательства.

И здесь возникает очень интересная методологическая схема. Суть ее проста: чтобы проложить перспективный путь к цифровизации будущего уголовного процесса нужно одновременно перекинуть ретроспективный мостик в уголовный процесс недалекого прошлого,

обратится к его выдающимся находкам. Как бы парадоксально это ни звучало, но мы связываем перспективы цифрового развития средств реализации принципа неотвратимости наказания с формальными подходами выражения этого принципа, присущие бывшему советскому законодательству. Эти подходы легко угадываются в нормах, в которых сформулированы задачи советского уголовного процесса. Яркий пример — статья 2 УПК РСФСР.

В цифровизации кроется большой и глубокий потенциал развития средств реализации принципа неотвратимости наказания. Сама эта идея консервативна, а средства для ее реализации могут и должны быть современными. Цифровизация уголовного судопроизводства способна наполнить новыми основаниями телеологические амбиции государства в области уголовного судопроизводства, превратить намерения в реальный потенциал.

Цифровизация уголовного процесса не позволит судопроизводству уклоняться от своей миссии по достижению объективной истины и восстановления социальной справедливости. Неоправданная скромность целеполагания и «извинительная» позиция, которые зафиксированы в статье 6 УПК РФ, должны уступить место юридической технике амбициозной постановки задач, свойственной советскому уголовно-процессуальному праву. Амбициозность эта должна выражаться в том, чтобы правоохранительным органам, как это было заявлено в статье 2 УПК РСФСР, было предписано — быстро и полно раскрывать преступления, с тем, чтобы каждый виновный был подвергнут справедливому наказанию и не один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности. На помощь в решении этих непростых, но крайне важных задач и должна прийти цифровизация.

Заключение и вывод

Цифровизация уголовного процесса это не одномоментный акт, а долгая кропотливая работа, связанная с перестройкой законодательства и практики. И проблем здесь имеется много, а будет, возможно, еще больше. Для подобного прогноза достаточно взглянуть на некоторые практические аспекты «малой цифровизации» деятельности органов расследования и судей. К примеру, немало затруднений возникает при рассмотрении электронных доказательств. В практике их использования нередко случаются фактические и юридические ошибки. Эффективность оперирования электронными доказательствами нередко достигается «методом проб и ошибок» и зависит от конкретных умельцев-практиков,

а не от четких процедурных правовых норм. Так, электронные документы выступают доказательствами в уголовном процессе все чаще, а нормы УПК РФ до сих пор не содержат четких и единообразных норм, трактующих понятие «электронный документ». Ничего не сказано и о способах использования в уголовном судопроизводстве подобных цифровых вкраплений.

И это не риторические, а самые насущные практические вопросы, достаточно болезненные для правоприменителя. К примеру, до сих пор не решено, что можно относить к подлиннику электронного документа. По нашему мнению, распечатанный формат такого документа не может достоверно и полно отображать весь процесс формирования такой информации, соответственно, достоверность и относимость этого документа могут ставиться под сомнение. Конечно, можно предоставлять дополнительную информацию о времени распечатывания такого документа и адресе электронного ресурса, с которого получена необходимая информация. Но и в этом случае, это будет лишь копия, а не подлинник электронного документа. С одной стороны это лишь частный случай проблем цифровизации правосудия, но, с другой, и явный показатель того, что законодатель пока не может эффективно трансформировать в правовые предписания нахлынувшие цифровые новинки.

Еще раз подчеркнем, что принцип неотвратимости наказания полностью может реализовать себя при помощи технологии цифровизации. Понятно, что подобную уверенность разделяют не все. Летом 2024 года с помощью платформы РИТВУС мы провели короткий опрос. Вопрос был единственный: «Уважаемые коллеги, как вы считаете, влияет ли цифровизация уголовного процесса на реализации принципа неотвратимости наказания?». В опросе приняло участие 53 «сведущих» человека. 49 % высказались «да», 38 % — ответили «нет»; 13 % не определились.

Вывод очевиден. Проблема, которую мы обозначили в опросе, актуальна и является по-настоящему дискуссионной и важной. И независимо от научного голосования она потребует своего решения преимущественно через цифровизацию уголовного судопроизводства. Принцип неотвратимости наказания в эпоху цифровизации правосудия имеет все шансы на то, чтобы стать принципом без исключений, а мир близок к осуществлению мечты о том, чтобы, наконец, появилось, как выразился профессор В. Т. Томин, «юридическое чудо — первый в мировой истории уголовный процесс, который бы не только декларировал, но и реально обеспечивал неотвратимость ответственности» [8, с. 12].

Список источников

1. Власова С. В. Цифровая составляющая новой уголовной политики // Уголовная политика в контексте современных мировых тенденций : материалы международной научно-практической конференции (Душанбе, 25 мая 2018 года) / под общ. ред. Ф. Р. Шарифзода. Душанбе : ЭР-граф, 2018. С. 76–78.
2. Поляков М. П. Доказательства и цифровая запись в уголовном процессе: ожидание волшебства // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 1 (49). С. 229–231.

3. Смолин А. Ю. Совесть или алгоритм: о технологических перспективах или противоречиях уголовного процесса // Российский судья. 2021. № 5. С. 54–59.
4. Таланин В. И. Насильственная цифровизация человека // Polish Journal of Science. 2021. № 41 (41). С. 16–22.
5. Поляков М. П. Вначале было слово. В конце будет цифра? Несколько тезисов о перспективах цифровых технологий в сфере уголовного процесса // Проблемы применения уголовно-процессуального законодательства: пути их решения : материалы Международной онлайн-конференции (Нижний Новгород, 31 мая 2018 года) / под ред. канд. юрид. наук доцента С. В. Власовой. Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2018. С. 489–501.
6. Зуев С. В. Государственный контроль в цифровой среде уголовного судопроизводства // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2024. Т. 24, № 3. С. 29–36. DOI: 10.14529/law240305
7. Шатихина Н. С. Право налево. Москва : АСТ, 2024. 208 с.
8. Томин В. Т. Острые углы уголовного судопроизводства. Москва : Юридическая литература, 1991. 240 с.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 29.04.2024.

Дата рецензирования статьи / Revised: 17.08.2024.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 15.10.2024.
